

2. A focus on adolescent mental health and wellbeing in Europe, central Asia and Canada. Vol. 1 / A. Cosma, S. Abdrakhmanova, D. Taut [et al.]. – Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2023. – 57 p.
3. Оценка удовлетворённости качеством жизни населения / И. Н. Мороз, А. В. Сикорский, Д. Р. Перетто [и др.] // Бюллетень НИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2020. – № 4. – С. 6-13.
4. Assessment of health behaviours and value-based health analysis by people aged 50+ who have been hospitalized due to cardiovascular disease / I. Gaska, K. Sygit, E. Cipora [et al.] // Int. J. Environ. Res. Public Health. – 2021. – Vol. 18 (8). – P. 23.
5. Eichler, K. The costs of limited health literacy: a systematic review / K. Eichler K, S. Wieser, U. Brügger // Int. J. Publ. Health. – 2009. – Vol. 54, № 5. – P. 313-324.
6. Do sociodemographic factors influence the levels of health and oral literacy? A cross-sectional study / F. Manuel, V. Veladas, G. De la Torre Canales [et al.] // BMC Public Health. – 2023. – Vol. 23 (1). – Art. 2543.
7. Wang, J. The Swiss Health Literacy Survey: development and psychometric properties of a multidimensional instrument to assess com-petencies for health / J. Wang, B. D. Thombs, M. R. Schmid // Health Expectations. – 2014. – Vol. 17(3). – P. 396-417.
8. The Action Network on Measuring Population and Organizational Health Literacy (M-POHL): a network under the umbrella of the WHO European Health Information Initiative (EHII) / C. Dietscher, J. Pelikan, J. Bobek, P. Nowak // Public Health Panorama. – 2019. – Vol. 5 (1). – P. 65-71.
9. Сурмач, М. Ю. Здоровьесбережение в преемственности поколений / М. Ю. Сурмач, О. А. Езепчик, П. Л. Корнейко ; под общ. ред. М. Ю. Сурмач. – Гродно: ГрГМУ, 2025. – 228 с.

ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ – ПРИОРИТЕТНЫЙ ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Сухарева И. А., Токарев А. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются способы влияния государственной политики на популяризацию здорового рациона среди граждан, что превратилось в обыденную практику для государственных учреждений и местных администраций. Описана классификация методов, которыми государство может мотивировать население к приверженности здоровому питанию.

Ключевые слова: здоровое питание, здоровый рацион, национальная программа, финансово-бюджетная поддержка, налоговая система.

HEALTHY NUTRITION OF THE POPULATION – THE PRIORITY DETERMINANT OF STATE POLICY IN RUSSIAN FEDERATION

Sukhareva I. A., Tokarev A. S.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

Abstract. This paper examines the ways in which government policy influences the popularization of a healthy diet among citizens, which has become a common practice for government agencies and local administrations. The classification of methods by which the state can motivate the population to adhere to a healthy diet is described.

Keywords: healthy nutrition, healthy diet, national program, financial and budgetary support, tax system.

Актуальность. Существует обширная база исследований, подтверждающих связь состояния здоровья населения с качеством его питания [1, 2]. Нарушения в рационе способствуют развитию различных хронических заболеваний [3]. Нерациональное питание может привести к увеличению массы тела, ожирению и таким заболеваниям, как артериальная гипертензия, сердечно-сосудистые заболевания, сахарный диабет и др. Важно отметить, что 30–40% случаев онкологических заболеваний связаны с неправильным питанием. Исследования НИУ ВШЭ также подтвердили негативное влияние нездорового питания на продолжительность жизни Российская Федерация [4].

Цель работы: состоит в определении потенциальных инструментов, которые государство может использовать для стимулирования граждан к здоровому и правильному питанию.

Материалы и методы. В данной статье проводился анализ правительственных документов, постановлений и литературных источников; применялись методы систематизации, конкретизации, сравнения, абстрагирования и дедукции.

Результаты и их обсуждение. В течение последних десяти лет российское правительство уделяет все больше внимания созданию системы здорового питания для населения. Эта работа подкреплена рядом важных нормативных актов, в том числе Доктриной продовольственной безопасности РФ, утвержденной президентским указом № 20 от 21.01.2020, Рекомендациями по рациональным нормам потребления продуктов питания, одобренными приказом Минздрава № 614 от 19.08.2016, и Паспортом национального проекта «Демография», утвержденным президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол № 16 от 24.12.2018). Правительственный план действий включает экономические

стимулы в виде субсидий для российских производителей продовольствия, с акцентом на финансовую поддержку фермерских хозяйств.

В 2022 году государственная поддержка сельхозпроизводителей в виде субсидий составила свыше 6 миллиардов рублей (согласно Национальному докладу, утвержденному распоряжением Правительства РФ № 1810-р от 06.07.2023). В 2024 году произошло увеличение объема финансовой помощи, который достиг почти 8 миллиардов рублей (в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 2249 от 22.12.2023).

Начиная с 2017 года, российское правительство ежегодно направляет бюджетные средства на компенсацию затрат отечественных компаний на перевозку аграрной и пищевой продукции (согласно Постановлению Правительства РФ № 1104 от 15.09.2017). В 2022 году был запущен федеральный проект под названием «Развитие овощеводства и картофелеводства» (утвержден Постановлением Правительства РФ № 695 от 18.04.2022), определяющий порядок оказания государственной поддержки сельскохозяйственным производителям для стимулирования выращивания картофеля и овощей.

Предпринимаемые правительством меры оказали положительное влияние на увеличение объемов производства фруктов и овощей в России, однако ценовая доступность этой продукции для населения все еще остается недостаточной [4].

В рамках механизмов государственного регулирования спроса на здоровое питание в России значительную роль занимают субсидии для общеобразовательных учреждений, направленные на организацию горячего питания для школьников. Также предусматривается бесплатное питание для определённых категорий учащихся в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. Эти меры являются частью национальной программы, способствующей улучшению питания детей и оптимизации налогообложения в данной сфере.

С целью укрепления здоровья подрастающего поколения пересматриваются "Санитарные правила и нормы для учреждений, занимающихся воспитанием, образованием, организацией отдыха и оздоровления детей и молодежи" в части, касающейся рекомендованных объемов суточного рациона.

«Необходимо отметить, что в развитых странах распространены меры финансовой поддержки через налоговые льготы для работодателей, обеспечивающих сбалансированное и горячее питание для своих работников, что также могло бы стать одним из путей формирования правильных пищевых привычек у работающих Российская Федерация» [5].

В 2019 году был реализован шаг по снижению НДС на фрукты и ягоды с двадцати до десяти процентов (согласно Федеральному закону № 268-ФЗ от 02.08.2019, вносящему изменения в статью 164 Налогового кодекса РФ). В 2023 году были введены ограничения на потребление фастфуда и продукции с высоким содержанием сахара: НДС на фастфуд увеличился с 10% до 20%, а сладкие газированные напитки без алкоголя перешли в категорию подакцизных

товаров (Федеральный закон № 443-ФЗ от 21.11.2022, вносящий изменения в статьи 4 и 2 Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты).

«Практика показывает, что наибольший положительный эффект может быть достигнут за счет комплексного подхода: налогообложение вредных продуктов с одновременной выплатой субсидий как производителям и продавцам здоровой пищи, так и ее потребителям» [6].

Стоит отметить, что именно подобные комплексные подходы пользуются наибольшей популярностью у населения. Однако эксперты указывают на ряд трудностей, связанных с налогообложением нездоровой продукции. Подчеркивается, в частности, потенциально регрессивный характер налога: в структуре расходов малообеспеченных семей значительную долю занимают именно те продукты, которые дорожают из-за введения налога. Кроме того, налоги могут не привести к желаемым изменениям в пищевых привычках при низкой налоговой ставке, что подтверждается опытом введения акцизов на вредные продукты во Франции и Венгрии [6, 7].

«Эксперты указывают на то, что для достижения значительного положительного эффекта ставка налога на вредные продукты должна составлять как минимум 20%» [6]. «Кроме того, существует риск снижения эффективности этого механизма в долгосрочной перспективе из-за адаптации населения к изменившимся ценам на продовольственные товары» [8].

Указанные ограничения акцентируют важность обдуманного подхода при установлении налоговых ставок на продукты, вредные для здоровья, а также необходимость учитывать вероятные последствия введения этих налогов на выбор продуктов питания разными социально-демографическими группами. Еще одной административно-законодательной мерой, введенной в России в последние годы, является обязательная маркировка некоторых видов продукции, действующая с 2018 года. «Эта мера требует от производителей указывать на упаковке информацию о составе и изготовителе (Распоряжение правительства РФ от 28.04.2018 N 792-р). Список маркируемых товаров постоянно расширяется» [5]. Данная мера снижает вероятность попадания на рынок контрафактных товаров, включая продукцию, опасную для здоровья.

Цветовая индикация пищевых продуктов, аналогичная системе «Светофор», была предложена Роспотребнадзором в России в 2018 году, но в настоящее время не является обязательным требованием для производителей и редко встречается в розничной торговле.

«Широкое внедрение маркировки с наглядной информацией о пищевой ценности товаров по типу «Светофор» могло бы повысить информированность российских потребителей о влиянии продуктов на здоровье и стимулировать их к выбору более здоровой пищи» [9].

Ключевым элементом политики России в области здорового питания является работа с подрастающим поколением, включая разработку национальных стандартов с повышенными требованиями к качественным показателям пищевой продукции и формированию культуры рационального

питания. Это способствует поддержанию нормальной массы тела, уровня артериального давления и концентрации холестерина и глюкозы в крови, а также формированию представлений о сбалансированном и рациональном питании в детских садах, школах и других учреждениях [10].

Заключение. Широкий спектр инструментов, доступных государственным органам для поощрения здорового питания среди населения, включает в себя экономические стратегии, организационно-просветительские инициативы, административные и информационные методы, применяемые как на национальном, так и на региональном уровнях. Также важную роль играют научно-прикладные исследования, направленные на мониторинг программ здорового питания и оценку их эффективности. Создание и внедрение национальных программ по здоровому питанию может содействовать принятию более обоснованных управленческих решений и стимулировать населения к выбору пищи, способствующей улучшению здоровья. Это, в свою очередь, может привести к снижению рисков неинфекционных заболеваний, связанных с неправильным питанием.

Список литературы

1. Эмпирические модели питания в российской популяции и факторы риска хронических неинфекционных заболеваний / С. А. Максимов, Н. С. Карамнова, С. А. Шальнова [и др.] // Вопросы питания. – 2019. – Т. 88, № 6. – С. 22-33.
2. Веселов, Ю. В. Социальные практики питания и здоровье населения (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области). / Ю. В. Веселов, Ц. Цзинь, Л. А. Лебединцева // Дискурс. – 2018. – № 1. – С. 61-70.
3. Горбачев, Д. О. Гигиеническая оценка рисков здоровью трудоспособного населения, обусловленных питанием / Д. О. Горбачев // Здоровье населения и среда обитания. – 2019. – № 9 (318). – С. 33-39.
4. Засимова, Л. С. Влияние питания на продолжительность жизни в российских регионах / Л. С. Засимова, К. Г. Четаева // Вопросы статистики. – 2023. – Т. 30, № 5. – С. 53-66.
5. Засимова, Л. С. Роль государства в развитии программ укрепления здоровья на рабочем месте / Л. С. Засимова, Н. А. Хоркина, А. М. Калинин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 4. – С. 69-94.
6. Healthy food subsidies and unhealthy food taxation: A systematic review of the evidence/ M. Niebylski, K. Redburn, T. Duhaney, N. Campbell // Nutrition. – 2015 – Vol. 31, iss. 6. – P. 787-795.
7. Kurz, C. The causal impact of sugar taxes on soft drink sales: evidence from France and Hungary / C. Kurz, A. König // European Journal of Health Economics. – 2021. – Vol. 22. – P. 905-915.
8. The caloric and sugar content of beverages purchased at different store-types changed after the sugary drinks taxation in Mexico / L. Pedraza, B. Popkin, C. Batis [et al.] // Int. J. Behav. Nutr. Phys. Act. – 2019. – Vol. 16, № 1. – P. 103.
9. Beyond Healthiness: The Impact of Traffic Light Labels on Taste Expectations and Purchase Intentions / S. Kunz, S. Haasova, J. Rieß [et al.] // Foods. – 2020. – Vol. 9(2). – P. 134.
10. Бутченко, Э. К. Функциональное питание как фактор формирования здорового образа жизни студента / Э. К. Бутченко // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 128-131.